

М. К. Полякова

ГЕНЕРАТИВНОСТЬ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ВЗРОСЛОСТИ

В исследовании рассматривались отношения генеративности и ценностных ориентаций в периоды ранней, средней и поздней взрослости (23–32 года, 34–41 год и 44–57 лет). Приняли участие 133 респондента (67 мужчин и 66 женщин). Выявлено, что генеративная направленность и частота генеративных действий сильно интегрированы с ценностными ориентациями в период ранней взрослости. Ценность «доброта» связана с генеративностью во всех периодах взрослости. Показано, что особенности генеративности связаны с ценностными ориентациями во всех периодах взрослости. Библиогр. 25 назв. Табл. 2.

Ключевые слова: генеративность, ценностные ориентации, ранняя взрослость, средняя взрослость, поздняя взрослость.

М. К. Polyakova

GENERATIVITY AND VALUES IN DIFFERENT PERIODS OF ADULTHOOD

The study examined the relationship of generative and value orientations in early, middle and late adulthood (23–32 years, 34–41 years and 44–57 years). It is based on 133 respondents (67 men and 66 women). It was revealed that the generative orientation and frequency of generative actions is strongly integrated with value orientations in the period of early adulthood. The value of “kindness” is associated with generative orientations in all periods of adulthood. It is shown that the characteristics associated with the generative value orientations in all periods of adulthood. Refs 25. Tables 2.

Keywords: generative, value orientation, early adulthood, middle adulthood, late adulthood.

В настоящее время мир стремительно меняется. Динамика этих изменений ускоряется, каждое новое поколение оказывается в качественно новой среде, отличной от среды, в которой жили их родители и прародители [1]. Вместе с социально-культурной ролью межпоколенных отношений необходимо отметить также их роль в жизни конкретного человека на каждом этапе его жизненного пути. В период взрослости, как отмечал Э. Эриксон и его последователи, передача собственного опыта следующим поколениям является важнейшим условием благополучного прохождения возрастного этапа. Направленность на желание «воплотить себя» в следующих поколениях является одним из факторов психологического здоровья и связана со многими позитивными психологическими особенностями, а также способствует гармоничному вхождению в следующий возрастной этап.

Такая направленность на «воплощение себя» в следующих поколениях была обозначена Э. Эриксоном термином «генеративность». Генеративности посвящено множество исследований за рубежом. С 90-х годов прошлого века генеративность активно изучалась под руководством Д. П. Макадамса в Университете Лойола.

Полякова Мария Константиновна — магистр, педагог-психолог, ГБОУ «Лицей № 369», Российская Федерация, 198330, Санкт-Петербург, ул. Маршала Захарова, д. 58, лит. А; PolyakovaMK@mail.ru

Polyakova Maria K. — master, a school psychologist, secondary school 369, 58/A Marshala Zakharova, St. Petersburg, 198330, Russian Federation; PolyakovaMK@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

Понятие генеративности

Феномен генеративности был описан более 60 лет назад. В современной психологии существуют разнообразные трактовки этого понятия (Ж. Котре, Д. С. Браунинг, Д. П. Макадамс, Р. Л. Логан, Е. де Сен-Обен, Дж. Снаррей, и др.). Генеративный человек рассматривается как некий идеал, к которому нужно стремиться каждому достигшему совершеннолетия человеку. Д. С. Браунинг [2], размышляя о преимуществах «человека генеративного», писал, что только такие люди способны преодолеть социальные недуги (перенаселенность, неконтролируемый экономический и технологический рост, ухудшающуюся экологию) и за счет творческих стремлений способствовать здоровью и выживанию человечества путем улучшения мира, что упрочит межпоколенные отношения [1]. Впервые детальному анализу концепцию генеративности подверг Ж. Котре [3, 4]. Он дополнил классификацию примерами из конкретных жизненных историй, в которых обнаруживаются черты того или иного типа. По мнению Ж. Котре, генеративность можно разделить на следующие четыре типа [4, 5]:

- *Биологическую*, заключающуюся в репродуктивной функции — зачатии и рождении ребенка.
- *Родительскую*, главной задачей которой является забота о детях — обеспечение жизнедеятельности, защиты, любви и воспитания, ознакомление с семейными традициями. Как указывал Э. Эриксон, такой тип активности способствует развитию у ребенка доверия, автономии и инициативности.
- *Техническую*, цель которой — обучение. Отношения в данной сфере складываются по принципу наставник — подмастерье, в которых знания и умения передаются от старшего поколения к младшим. В отличие от предыдущих типов, техническая генеративность обычно не имеет границ в рамках определенного периода. Были найдены проявления данного типа от юношеского периода до пожилого возраста.
- *Культурную*, заключающуюся в передаче смысла общественных систем. Данный тип тесно связан с рациональной сферой, продуцированием новых систем символов (symbol system). Основная задача — понимание следующим поколением особенностей культуры и общества.

В настоящее время большинство исследователей генеративности опираются на структуру генеративности, предложенную научно-исследовательской группой под руководством Д. П. Макадамс [6]. На основе существующих эмпирических и теоретических разработок было выделено семь факторов (блоков) генеративности:

1. *Запрос общества*. В каждом конкретном обществе существуют определенные ожидания от взрослого человека и набор традиций, определяющих особенности реализации этих ожиданий. Способы реализации генеративности и степень направленности взрослого человека на заботу о следующих поколениях зависят от культурных особенностей, в рамках которых развивался человек.

2. *Внутреннее побуждение*. Помимо общественных требований на становление генеративности оказывают влияние также желание символического бессмертия и стремление выполнять функции взрослого человека.

3. *Генеративная направленность* — степень желания сделать личный вклад в поддержку следующих поколений (для измерения уровня направленности ис-

пользуется методика «Шкала генеративности Лойолы», Loyola Generativity Scale (LGS)). Данный блок можно считать основным в структуре генеративности, зачастую исследователи при изучении генеративности опираются исключительно на понятие генеративной направленности.

4. Выполнение генеративных функций зависит также от *веры в человечество*, а именно от положительного отношения к человеческому роду. Вклад в будущее человечества невозможен без надежды на изменение людей в лучшую сторону. Важным фактором для положительного отношения к людям считаются особенности культурных традиций.

5. *Генеративное обязательство* — постановка генеративных целей, личный выбор человека исполнить генеративные действия — находится под воздействием направленности человека на заботу о будущем следующих поколений и веры в возможности человечества принести пользу окружающему миру.

6. *Генеративное действие* — исполнение генеративного обязательства, реальные действия, связанные с созданием чего-то нового, поддержанием или жертвованием. Этот аспект все чаще затрагивается зарубежными учеными при рассмотрении феномена генеративности. Для исследования данного блока используется методика «Список генеративных действий» (Generative Behavior Checklist (GBC)).

7. *Нарратив* генеративности — включение генеративности в систему жизненных смыслов, придание личностного смысла генеративным действиям и желаниям.

Рассматривая свойства направленности на межпоколенное взаимодействие у людей разного возраста, необходимо учесть возрастные особенности каждого исследуемого возрастного этапа. Являясь задачей всего периода взрослости, генеративность остается стабильной характеристикой [7, 8], однако Ж. Котре утверждал, что различные проявления генеративности могут иметь максимальную выраженность в разных периодах жизненного цикла [4]. Например, культурная генеративность находится на своей вершине в более позднем возрасте, нежели биологическая.

В целом *под генеративностью понимается желание участвовать в жизни других людей и наличие собственного вклада в общество и окружающий мир, того, что просуществует дольше жизни человека, совершившего этот вклад*. Генеративность представляет собой структуру из семи блоков. Базой являются два основания (1, 2): внутреннее желание (символическое бессмертие и стремление проявить заботу) и культурный запрос. На этих основаниях базируются генеративная направленность (3), обязательство (4) и действие (5). Генеративные мысли и планы, включенные в направленность, выражаются в обязательстве и реализуются в действии, которое подкреплено верой в человечество (6). Личностный смысл перечисленные основания приобретают в нарративном представлении о своей жизни в целом (7).

Генеративность и ценностные ориентации

Э. Эриксоном генеративность была описана как потребность взрослого человека реализовать себя в формах деятельности, результаты которой «переживут» человека. Сегодня генеративность рассматривается в связи с историей жизни человека [4, 9]. В контексте личной биографии генеративность становится частью ценностно-смысловой организацией личности и базируется на потребности быть

нужным другому человеку [10]. Ценности как предиктор мотивации являются значимым фактором постановки целей и достижения определенных задач [11, 12]. Исходя из особенностей индивидуального профиля ценностей, человек выбирает те способы поведения и виды деятельности, которые будут соответствовать его представлениям о результате, важном лично для него. Поэтому изучение особенностей интеграции генеративности в систему ценностей может раскрыть смысловое содержание феномена генеративности.

По результатам зарубежных исследований были выявлены связи генеративности с такими ценностями, как «достижение» и «близость» [13], «власть» [13, 14], «доминирование» и «принадлежность» [14]. Например, исследование взаимосвязи между ценностями «достижение» и «близость» и генеративностью, проводимое Б. Э. Петерсон и А. Дж. Стюарт с целью раскрытия влияния желания стать родителем на степень выраженности генеративности, показало следующие гендерные различия [13]. У женщин с высоким уровнем генеративности были выявлены мотивы власти, связанные с воспитанием детей, мотив достижения во внесемейной среде и общий мотив близости. У мужчин с высоким уровнем генеративности были обнаружены мотивы достижения как вне семьи, так и внутри ее. Д. П. Макадамс, К. Рутцель и Дж. М. Фоли посредством тематического апперцептивного теста (ТАТ) показали, что люди, стремящиеся к власти и близости, также имеют сформулированные генеративные планы [15]. На связь генеративности с мотивацией власти и общения указывают также результаты исследования Е. де Сен-Обен и Д. П. Макадамс [14], неоднократно перепроверенные и подтвержденные в работах других авторов [16, 17].

Однако ценности, способствующие развитию генеративной мотивации, могут быть различными в зависимости от особенностей культуры, поэтому представляется целесообразным изучение взаимозависимости генеративности и ценностных ориентаций на российской выборке.

Целью исследования было описать особенности интеграции генеративности и ценностей в периоды ранней, средней и поздней взрослости.

Методы исследования

Для исследования особенностей межпоколенческого взаимодействия были использованы методики: «Шкала генеративности Лойолы» (LGS) [18] в адаптации О. Ю. Стрижицкой, М. К. Поляковой [19], с помощью которой измерялась степень генеративной направленности; «Список генеративных действий» (GBC), раскрывающий частоту совершения генеративных действий за последние два месяца [18]. «Список генеративных действий» включает варианты действий, которые исследователи относили к генеративным, и позволяет оценить реальное проявление генеративности в действиях.

Для исследования роли генеративности в структуре ценностей был использован «Ценностный опросник» Ш. Шварца [20].

В исследовании приняли участие 133 респондента (67 мужчин и 66 женщин). Респонденты были разделены на три возрастные группы: 23–32 года (N = 51), 34–41 год (N = 39) и 44–57 лет (N = 43). Высшее образование имели 113 человек, 14 — неоконченное высшее, 5 — среднее специальное и 1 — среднее. Семейное по-

ложение респондентов: в браке — 61 человек, никогда не состоял в браке — 44, 28 были в разводе. Имели детей 77 респондентов. Участие было добровольным, вознаграждение не выплачивалось, каждому респонденту была предоставлена обратная связь.

Обработка результатов проводилась с помощью следующих методов: сравнительный, корреляционный анализы, MANOVA (многомерный дисперсионный анализ).

Результаты исследования

Средние значения и дисперсия результатов возрастных и половозрастных групп, полученных с помощью «Шкалы генеративности Лойолы» (LGS) и «Списка генеративных действий» (GBC), представлены в табл. 1.

Таблица 1. Особенности генеративности в разных возрастных и половозрастных группах

Метод	Возрастная группа	Пол	М	σ	М	σ
LGS	Ранняя зрелость	Муж.	35,92	10,01	35,09	9,72
		Жен.	34,23	9,54		
	Средняя зрелость	Муж.	31,15	6,31	32,13	8,38
		Жен.	33,16	10,20		
	Поздняя зрелость	Муж.	33,95	7,67	35,16	7,79
		Жен.	36,32	7,90		
GBC	Ранняя зрелость	Муж.	31,23	15,63	29,96	14,46
		Жен.	28,63	13,32		
	Средняя зрелость	Муж.	27,87	12,61	28,52	11,93
		Жен.	29,21	11,48		
	Поздняя зрелость	Муж.	31,17	10,70	33,50	10,99
		Жен.	35,73	11,05		

Примечание: LGS — уровень генеративной направленности; GBC — частота генеративных событий.

В статье уделяется внимание меньшему уровню дисперсии в период поздней зрелости по сравнению с ранней. Последний столбец наглядно это демонстрирует (вне зависимости от пола).

Можно отметить, что в группе средней зрелости наблюдалась более низкая степень выраженности как уровня генеративной направленности, так и частоты генеративных действий. Однако по результатам MANOVA значимых различий выявлено не было ни между возрастными группами (LGS: $F = 1,56$; $p = 0,22$; GBC: $F = 1,65$; $p = 0,2$), ни между половыми (LGS: $F = 0,34$; $p = 0,56$; GBC: $F = 0,25$; $p = 0,62$), ни между половозрастными группами (LGS: $F = 0,78$; $p = 0,46$; GBC: $F = 0,93$; $p = 0,4$). Наибольший разброс показателей уровня генеративной направленности был в группе ранней зрелости. Такие результаты согласуются с данными, полученными Э. Джексоном, в ходе проведения лонгитюдного исследования изменения генеративности на протяжении периода зрелости. Автор отмечал, что генеративность во взрослом возрасте относительно стабильна, не соглашаясь таким образом со взглядами Э. Эриксона [21]. На основе своих исследований и анализа работ коллег

Э. Джексон отмечал незначительное повышение генеративности и в период средней зрелости. По результатам нашего исследования можно заметить хотя и статистически недостоверный, но более низкий уровень обоих параметров генеративности в группе средней зрелости, что несколько расходится с данными, описанными Э. Джексоном.

Интеграция генеративности в систему ценностных ориентаций

Для исследования особенностей связей ценностных ориентаций с генеративностью был проведен корреляционный анализ для каждой возрастной группы (табл. 2). Связи между особенностями генеративности и ценностями были выявлены во всех возрастах, однако характер связей был различен. Наиболее сильная интеграция изучаемых ценностей с показателями генеративности наблюдалась в ранней зрелости. Интерес представляют в первую очередь связи генеративности с ценностями власти, достижения и доброты, поскольку такие связи были обнаружены в зарубежных исследованиях [13, 22], следовательно, вероятность того, что связь случайна, в этом случае ниже. В периодах средней и поздней зрелости было выявлено малое количество связей. Причем в структуру исследуемых характеристик в период средней зрелости сильнее интегрирована частота совершения генеративных действий, в период поздней зрелости — генеративная направленность.

Таблица 2. Связи особенностей генеративности с ценностными особенностями в разных периодах зрелости

Факторы	Ранняя зрелость		Средняя зрелость		Поздняя зрелость	
	LGS	GBC	LGS	GBC	LGS	GBC
Нормативные идеалы						
Конформность	,088	,303*	-,123	-,011	-,003	,265
Доброта	,290*	,294*	,257	-,001	,302*	,362*
Универсализм	,213	,297*	,053	,198	,154	,203
Самостоятельность	,167	,099	,209	,493**	,289	,364*
Стимуляция	,320*	,318*	,323*	,339*	,113	,281
Достижение	,433**	,405**	,119	,325*	,303*	,438**
Власть	,288*	,159	,137	,051	,161	,180
Безопасность	,244	,334*	-,263	,060	,138	,131
Индивидуальные приоритеты						
Доброта	,288*	,280*	,251	,493**	,283	,357*
Универсализм	,210	,334*	,038	,304	,065	-,023
Достижение	,174	,110	,171	,135	,351*	,247
Власть	,320*	,181	,182	,150	,189	,297
N	51		39		43	

Примечание: * — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$.

Такие результаты могут свидетельствовать о следующих особенностях генеративности в разных периодах взрослости. Большое количество связей генеративности с ценностями на этапе ранней взрослости указывает на включенность генеративности в структуру ценностно-смысловых связей в данном возрастном периоде. Возможно, это обусловлено тем, что именно в ранней взрослости, согласно Р. Хейвигхерст, перед человеком стоят задачи подготовки, выбора и начинания самостоятельного жизненного пути в семейной, профессиональной и гражданской сферах (цит. по: [23]). То есть данные сферы уже важны для человека, однако отсутствие причастности к какой-либо социальной группе, которая может регламентировать требования к поведению человека (например, возраст для создания семьи, рождения ребенка, выполнение роли наставника в профессиональной деятельности), повышает значимость личных убеждений для развития генеративности. На более поздних возрастных этапах отмечаются неудовлетворенность уже имеющейся работой и собственным здоровьем [24, 25]. Следовательно, если в ранней взрослости человек ищет возможности и не имеет четких социальных требований (например, определенный рабочий график, установившийся семейный уклад и др.), то в средней и поздней взрослости возможности для самореализации более регламентированы и, вероятно, в меньшей степени зависят от ценностных особенностей человека. Это объясняет низкую степень интеграции генеративности в систему анализируемых ценностей. В период решения человеком вопросов, связанных с уже имеющейся работой и здоровьем, направленность на воплощение себя в следующих поколениях, возможно, уже в меньшей степени зависит от особенностей личности и в большей — от социальных условий. Таким образом, полученные результаты указывают на то, что в ранней взрослости недостаточность ресурсов для проявления генеративности и меньшее социальное побуждение к совершению генеративных действий компенсируются системой ценностей, определенными желаниями людей. В средней и поздней взрослости, возможно, генеративная направленность и проявления генеративности в действиях в большей степени обусловлены иными факторами, нежели ценностные особенности. Такими факторами, предположительно, могут выступать социальное давление (как указывал МакАдамс, обществом приветствуется генеративное поведение) и рост внутреннего мотива у взрослого человека реализоваться в детях и передать имеющиеся навыки и опыт, на что указывали исследователи взрослости (Э. Эриксон, Р. Пэк, Р. Хейвигхерст, Дж. Розен, Б. Нойгартен и др.).

Выводы и обсуждение

Таким образом, были получены следующие результаты. Обнаружены связи генеративности и ценностных ориентаций во всех возрастных группах. Единственной ценностью, связанной с показателями генеративности во всех трех возрастных периодах, является доброта.

В период ранней взрослости наблюдается большое количество связей генеративности с ценностями. Наряду с высоким уровнем дисперсии это может указывать на особую роль ценностей в формировании генеративной направленности в ранней взрослости. Вероятно, такой результат является следствием низкого уровня социального ожидания от молодого человека по сравнению с представителем

старшего возраста. Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что с возрастом на человека в большей степени воздействуют культурные традиции, поскольку он приобретает значимость как профессионал, а также на него накладываются семейные обязанности. Такое давление может проявляться в усреднении уровня проявления генеративности (в ранней взрослости чаще встречаются высокие и низкие показатели, в поздней — средние) и дезинтеграции с системой ценностей. Полученные результаты ставят перед исследователями вопрос: не является ли генеративность в ранней взрослости следствием внутренних убеждений, а в поздней взрослости — долженствования?

Возможные ограничения. Величина выборки позволяет говорить о раскрытии лишь определенных тенденций.

По нашему мнению, полученные результаты ставят несколько вопросов, ответы на которые могут быть найдены в ходе дальнейшей работы:

1. Направлением дальнейшей работы может быть изучение особенностей реализации ценностных ориентаций в наставлении и помощи следующим поколениям (генеративности) в контексте особенностей протекания кризисов 30-летия и кризиса середины жизни.
2. В ходе будущих исследований необходимо проанализировать исторические особенности, которые могут влиять на становление генеративности у представителей различных поколений.
3. Поскольку мы не обнаружили разницы между уровнем генеративной направленности и частотой генеративных действий в разных периодах взрослости, представляется интересным исследование уровня выраженности особенностей генеративности на ранних возрастных этапах (юность, поздний подростковый возраст).

Литература

1. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. М.: Прогресс, 1990. 720 с.
2. *Browning D. S.* Generative man: Psychoanalytic perspectives. Philadelphia, Westminster Press, 1973. 274 p.
3. *Aubin E. de St., Bach M.* Explorations in generativity and culture // Oxford Handbook of Human Development and Culture: An Interdisciplinary Perspective / L. Jensen (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 653–665.
4. *Kotre J.* Outliving the self: Generativity and the interpretation of lives. Baltimore: Johns Hopkins University Press., 1984. 282 p.
5. *McAdams D. P., Logan R. L.* What Is Generativity? // The generative society: Caring for future generations. Washington, DC: American Psychological Association, 2004. P. 15–31.
6. *McAdams D. P., Hart H. M., Maruna S.* The anatomy of generativity // Generativity and adult development: How and why we care for the next generation / D. P. McAdams, E. de St. Aubin (eds.). Washington, D. C.: APA Press, 1998. P. 7–43.
7. *Einolf C. J.* Stability and change in generative concern: Evidence from a longitudinal survey // Journal of Research in Personality. 2014. Vol. 51. P. 54–61.
8. *Полякова М. К., Стрижицкая О. Ю.* Генеративность и временная перспектива в ранней и средней взрослости // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 16. 2016. Вып. 2. С. 88–97.
9. *McAdams D. P.* Power, intimacy and the life story: Personological inquiries into identity. New York: Guilford Press, 1985. 336 p.
10. *Erikson E. H.* Insight and responsibility. New York: W. W. Norton and Company, Inc., 1994. 256 p.
11. *Гордеева Т. О.* Психология мотивации достижения. М.: Смысл; Изд. центр «Академия», 2006. 333 с.

12. Леонтьев Д. А. Системно-смысловая природа и функции мотива // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1993. № 2. С. 73–82.
13. Peterson B. E., Stewart A. J. Generativity and social motives in young adults // Journal of Personality and Social Psychology. 1993. Vol. 65. P. 186–198.
14. Aubin E. de St., McAdams D. P. The relations of generative concern and generative action to personality traits, satisfaction / happiness with life, and ego development // Journal of Adult Development. 1995. Vol. 99, № 2. P. 99–112.
15. McAdams D. P., Ruetzel K., Foley J. M. Complexity and generativity at midlife: Relations among social motives, ego development, and adults' plans for the future // Journal of Personality and Social Psychology. 1986. Vol. 50. P. 800–807.
16. Ackerman S., Zuroff D., Moskowitz D. S. Generativity in midlife and young adults: Links to agency, communion, and subjective well-being // International Journal of Aging and Human Development. 2000. Vol. 50. P. 17–41.
17. Grossbaum M. F., Bates G. W. Correlates of psychological well-being at midlife: The role of generativity, agency and communion, and narrative themes // International Journal of Behavioral Development. 2002. Vol. 26. P. 120–127.
18. McAdams D., de St. Aubin E. A theory of generativity and its assessment through self-report, behavioral acts, and narrative themes in autobiography // Journal of Personality and Social Psychology. 1992. Vol. 62, № 6. P. 1003–1015.
19. Стрижицкая О. Ю., Полякова М. К. Лойольская шкала генеративности: русскоязычная адаптация // Психологический журнал. 2017. № 3 (в печати).
20. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
21. Jackson D. N. The dynamics of structures and personality tests // Psychological Review. 1971. Vol. 78. P. 229–248.
22. Hoppmann C. A., Blanchard-Fields F. Goals and everyday problem solving: Manipulating goal preferences in young and older adults // Developmental Psychology. 2010. Vol. 46. P. 1433–1443.
23. Ильин Е. П. Психология взрослости. СПб.: Питер, 2012. 544 с.
24. Дементьева Л. В. Профессиональный стресс: возрастные особенности субъективной оценки стрессоров // Ананьевские чтения–2010: мат-лы науч. конф. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2010. Ч. 2. С. 299–301.
25. Кулешова Л. Н., Стрижицкая О. Ю. Активность личности как потенциал развития в период поздней взрослости // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 12. 2008. Вып. 4. С. 111–119.

Для цитирования: Полякова М. К. Генеративность и ценностные ориентации в разные периоды взрослости // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2017. Т. 7. Вып. 1. С. 81–90. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2017.106.

References

1. Whitehead A. N. *Izbrannye raboty po filosofii* [Selected papers on philosophy]. Moscow, Progress Publ., 1990. 720 p. (In Russian)
2. Browning D. S. *Generative man: Psychoanalytic perspectives*. Philadelphia, Westminster Press, 1973. 274 p.
3. de St. Aubin E., Bach M. Explorations in generativity and culture. *Oxford Handbook of Human Development and Culture: An Interdisciplinary Perspective*. Ed. by L. Jensen. Oxford, Oxford University Press, 2015, pp. 653–665.
4. Kotre J. *Outliving the self: Generativity and the interpretation of lives*. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 1984. 282 p.
5. McAdams D. P., Logan R. L. What Is Generativity? *The generative society: Caring for future generations*. Washington, DC, American Psychological Association, 2004, pp. 15–31.
6. McAdams D. P., Hart H. M., Maruna S. The anatomy of generativity. *Generativity and adult development: How and why we care for the next generation*. Eds. D. P. McAdams, E. de St. Aubin. Washington, D. C., APA Press, 1998, pp. 7–43.
7. Einolf C. J. Stability and change in generative concern: Evidence from a longitudinal survey. *Journal of Research in Personality*, 2014, vol. 51, pp. 54–61.
8. Polyakova M. K., Strizhitskaya O. Yu. Generativnost' i vremennaia perspektiva v rannei i srednei vzroslosti [Generative and time perspective in the early and middle adulthood]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 16*, 2016, issue 2, pp. 88–97. (In Russian)

9. McAdams D.P. *Power, intimacy and the life story: Personological inquiries into identity*. New York, Guilford Press, 1985. 336 p.
10. Erikson E. H. *Insight and responsibility*. New York, W.W. Norton and Company, Inc., 1994. 256 p.
11. Gordeeva T. O. *Psikhologiya motivatsii dostizheniia* [Psychology of motivation and achievements]. Moscow, Smysl; Izd. tsentr «Akademiiia», 2006. 333 p. (In Russian)
12. Leont'ev D. A. Sistemno-smyslovaia priroda i funktsii motiva [Systematic and meaning nature and functions of a motive]. *Bulletin of Moscow Univeristy. Ser. 14. Psihologiya*, 1993, no. 2, pp.73–82. (In Russian)
13. Peterson B. E., Stewart A. J. Generativity and social motives in young adults. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1993, vol. 65, pp. 186–198.
14. de St. Aubin E., McAdams D.P. The relations of generative concern and generative action to personality traits, satisfaction / happiness with life, and ego development. *Journal of Adult Development*, 1995, vol. 99, no. 2, pp. 99–112.
15. McAdams D.P., Ruetzel K., Foley J.M. Complexity and generativity at midlife: Relations among social motives, ego development, and adults' plans for the future. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1986, vol. 50, pp. 800–807.
16. Ackerman S., Zuroff D., Moskowitz D. S. Generativity in midlife and young adults: Links to agency, communion, and subjective well-being. *International Journal of Aging and Human Development*, 2000, vol. 50, pp. 17–41.
17. Grossbaum M. F., Bates G.W. Correlates of psychological well-being at midlife: The role of generativity, agency and communion, and narrative themes. *International Journal of Behavioral Development*, 2002, vol. 26, pp. 120–127.
18. McAdams D., de St. Aubin E. A theory of generativity and its assessment through self-report, behavioral acts, and narrative themes in autobiography. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1992, vol. 62, no. 6, pp. 1003–1015.
19. Strizhitskaya O. Yu., Polyakova M. K. Loiol'skaia shkala generativnosti: russkoiazychnaia adaptatsiia [Loyola generativity scale: Russian adaptation]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2017, no. 4 (v pechati). (In Russian)
20. Karandashev V.N. *Metodika Shvartsa dlia izucheniia tselestoi lichnosti: kontseptsii i metodicheskoe rukovodstvo* [Schwarz method to study personal values: concept and practical guide]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2004. 70 p. (In Russian)
21. Jackson D. N. The dynamics of structures and personality tests. *Psychological Review*, 1971, vol. 78, pp. 229–248.
22. Hoppmann C. A., Blanchard-Fields F. Goals and everyday problem solving: Manipulating goal preferences in young and older adults. *Developmental Psychology*, 2010, vol. 46, pp. 1433–1443.
23. Il'in E. P. *Psikhologiya vzroslosti* [Psychology of adulthood]. St. Petersburg, Piter Publ., 2012. 544 p. (In Russian)
24. Dement'eva L. V. [Professional stress: age characteristics of objective evaluation of stressors]. *Anan'evskie chteniia–2010: materialy nauchnoi konferentsii* [Ananiev Readings–2010. Materials of Scientific Conference]. St. Petersburg, St. Petersburg Univ. Press, 2010, pt. 2, pp. 299–301. (In Russian)
25. Kuleshova L. N., Strizhitskaya O. Yu. Aktivnost' lichnosti kak potentsial razvitiia v period pozdnei vzroslosti [Personality activity as a potential for development in older adulthood]. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 12*, 2008, issue 4, pp. 111–119. (In Russian)

For citation: Polyakova M. K. Generative and Values in Different Periods of Adulthood. *Vestnik SPbSU. Psychology and Education*, 2017, vol. 7, issue 1, pp. 81–90. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2017.106.

Статья поступила в редакцию 27 февраля 2017 г.

Статья рекомендована в печать 16 марта 2017 г.